

Индейцев Северной Америки мифология

индейцев Северной Америки мифология сложилась в условиях родоплеменного строя и его разложения, в период образования союзов племён, военной демократии, в редких случаях – при наличии рабовладения (у племён северо-западного побережья). Она отражает сложные миграционные процессы, резкие контрасты природных условий, процессы взаимовлияния оседлых и кочевых, земледельческих и охотничьих племён, важнейшими среди которых являются племена ирокезской языковой семьи (кайюга, онондага, онеида, мохаук, тускарора, гуроны и др.), алгонкинской (делавары, оджибве-чиппева, меномин, потаватоми, арапахо, черноногие, чейенн и др.), мускогской группы (чероки, чокто, чикасо, семинолы и др.), языковой семьи сиу (дакота, вороны, мандан, оседж, понка, виннебаго) и другие племена прерий (кайова, поуни), племена атапаскской языковой семьи (апачи, навахо), юки; хока (помо, вашо, юма), пенути (винтун, майду, мивок), хоппи, зуни, тэва и др.; племена северо-западного побережья, принадлежащие к различным языковым семьям (тлинкит, хайда, цимшиан, квакиутль, нутка, сэлиш). В И. С. А. м. слабо выражена персонификация сверхъестественных существ, отсутствует чёткое представление об иерархии богов и духов.

Широкое распространение получило представление о четырёх сторонах света, четырёх стихиях (земля, огонь, ветер, вода), соотносящихся с символикой цвета и различными предметами и явлениями природы. Совокупность четырёх сторон света является символом завершенности и единства мира, он тесно связан с идеей цикличности всего окружающего. Все явления природы наделяются невидимой магической силой, которая служит обозначением не только духа или божества, но всего мира в целом, а также любой сверхъестественной способности (у племён группы сиу – вакан, у черноногих – несару, у алгонкинов – маниту, у ирокезских племён – оренда).

У многих племён выделяется верховное божество с функциями создателя мира и демиурга антропоморфного, зооморфного вида или безликое (у черноногих – Старик, у чейеннов – Махео, у апачей – Асен, у пуэбло – Авонавилона, у ирокезов – Таронхайавагон, у мускагов – Эсогету Эмисси). Почти у всех племён зафиксированы мифы о сотворении мира. Так, согласно мифу мускогов, два голубя, летавшие над водой, увидели торчащий над водой стебель травы.

Вскоре показалась земля и посреди равнин высокий холм с жилищем Эсогету Эмисси на вершине. Согласно мифам ирокезских племён, прабабку людей Атаентсик (Авенхай),

которая упала с верхнего мира, населённого животными, поддержала на поверхности мирового океана группа животных (бобр, ондатра, выдра и черепаха), одно из которых (ондатра) нырнуло, достало со дна горсть земли и положило её на панцирь черепахи; постепенно горсть земли выросла и образовала сушу.

В ирокезской и алгонкинской мифологической традиции черепаха символизирует землю. В космогоническом мифе зуни Авонавилона силой мысли создал жизнотворные туманы, затем из собственного тела небо и землю, от которых в самом нижнем из четырёх покровов земли возникли ещё не завершённые племена людей и животные.

Там же появился первый человек, мудрейший Пошейанкия, который с помощью братьев-близнецов вывел людей сквозь три других покрова земли на поверхность. Согласно космогоническому мифу хопи, бог-создатель Тайова задумал первый мир и сотворил себе помощника — Сотукнанга, а тот — Паучиху.

Она из щепотки земли создала близнецов: первый из них — Покангхойя создал скалы, второй — Полонгохойя наполнил мир звуками. Позже Покангхойя отправился на север, а Полонгохойя — на юг, чтобы уравновесить мир.

Затем от матери-кукурузы и отца-неба родились первый мужчина и первая женщина. В дальнейшем из-за распрей между людьми, вызванных злыми существами, Тайова решил уничтожить второй и третий миры. На пороге четвёртого Сотукнанг и Паучиха покинули людей.

Люди поднялись в этот мир через отверстие Сипапу, которое, по представлениям пуэбло, находится в центре земли. В космогонических мифах навахо ощущается влияние мифологии пуэбло.

За время сотворения народ побывал в пяти мирах: четырёх тёмных и последнем — многоцветном. Для И. С. А. м. весьма характерны мифы о происхождении и миграции племён и о приобретении ими чудесных талисманов или реликвий. У алгонкинов (в частности, делаваров) миграционный миф повествует об историческом странствии племени с его легендарной прародины, лежащей на северо-западе США, на юго-восток континента.

В мифологии индейцев кайова говорится о том, что племя поднялось в этот мир через полый древесный ствол и странствовало от верховьев реки Йеллоустон на юг степной зоны, приобретая в пути чудесный фетиш — куклу Тай-ме. Предки индейцев оседж, согласно их мифологии, спустились на землю со звёзд и пришли к реке Миссисипи.

У племён северо-запада распространены мифы о происхождении и истории знатных родов и их вождей, куда входят мотивы о миграции из-за моря, о войнах с окружающими племенами, о чудесном приобретении тотемных гербов (последние широко изображаются на тотемных столбах, стенах домов, надгробных памятниках, лодках и т. д.). Согласно мифам пуэбло (в частности, у хопи) на поверхности земли людям встретился их защитник и покровитель Масау́у» он потребовал от людей совершить по четыре миграции вдоль и поперёк континента и затем основать поселения.

Масау́у снабдил старейшин отдельных родов племени каменными табличками, на которых был начертан путь каждого рода. Во время миграций каждый род приобрёл своих духов-покровителей — качина, связанных с культом плодородия.

Эпизоды странствий различных родов пуэбло записаны на скалах ряда каньонов юго-запада, отдельные фрагменты мифов сохранились в виде настенных фресок в ритуальных святилищах — кивах. Близнечный миф в различных его вариантах распространён в мифологиях всех племён, причём встречается как мотив братьев-антагонистов (например, у ирокезов — Иоскеха и Тавискарон), так и противоположный им мотив братьев-созидателей (Ахайюта у зуни и др.). В близнечном мифе навахо Ахсоннутли родила близнецов — богов-воинов.

Возмужав в четыре дня, они вступили в поединок с отцом-солнцем, который признал в них своих детей и вручил им чудесное оружие. С его помощью близнецы обошли весь мир, избавив его от чудовищ и врагов индейцев навахо.

Согласно мифу кайова, два брата, сыновья солнца и смертной женщины, были найдены и воспитаны бабкой-паучихой. После ряда приключений один из братьев превратился в водяного дракона, а второй разделил своё тело на десять частей и завещал их в виде святынь народу кайова.

Широко известен зооморфный (реже безликий или одновременно антропоморфный) персонаж, соединяющий в себе функции творца мира и культурного героя, а чаще и функции злоумышленника, премудрого глупца-трикстера, обладающего способностью всевозможных перевоплощений. В образе трикстера соединяются противоречивые начала, отражающие первобытный синкретизм представлений о добре и зле.

Как культурный герой он является похитителем огня, изобретателем ремёсел, спасителем людей, победителем чудовищ и т. д. В космогонических мифах северо-западного побережья в роли творца выступает зооморфный трикстер, чаще всего ворон, у тлинкитов – великий ворон Йель, в южной части побережья – норка, сойка и др.

У алгонкинских племён к таким персонажам относятся Манабозо и Глускэп, у сиу – паук Иктоми, у чероки – кролик; в ряде мифов появляется в этой роли койот (навахо, пуэбло, племена прерий). Широко распространены мифы о культурных героях.

В мифах племён северо-западного побережья роль культурного героя выполняет птица грома – Тсоона. Птица грома фигурирует также в мифах алгонкинов, пуэбло и сиу-дакотов.

Она научила людей строить многосемейные дома, ставить тотемные столбы (часто они венчаются изображением Тсоона с распростёртыми крыльями). По представлениям индейцев квакиутль, грозы возникают во время единоборства Тсоона с гигантским змеем, злобным существом по имени Сисиютль.

Взгляд Сисиютля смертоносен, победить его можно лишь моральной чистотой, превосходящей силой духа. У мохаве культурным героем, старшим сыном земли и неба считался Матовелия, после его гибели остался брат Мастамхо; он заставил всех людей четырежды вскричать хором, после чего появились солнце и луна.

Затем Мастамхо победил великую гремучую змею и отсек ей голову; из крови змеи возникли пресмыкающиеся и злые насекомые. Мастамхо распределил среди разных племён землю, реки, горы, научил мохаве земледелию и мастерству керамики.

Затем он превратился в орла и улетел прочь. Особое место в И. С. А. м. занимают мифы о великанах-людоедах; они носят противоречивые черты и свидетельствуют о пережитках каннибализма. У ирокезов к таким мифам относится цикл о кремнёвых людоедах-великанах, вторгавшихся с севера во владения ирокезов и истреблявших людей.

Таронхайавагон сжалился и в облике великана привёл всех людоедов к селению Онондага, где обрушил на них град каменных глыб. Удалось спастись лишь великану по имени Ганусква, который передал ирокезскому охотнику искусство изготовления священных масок, применяемых при лечении болезней (так называемые «ложные лица»).

По другим источникам, эти маски передал после единоборства с Таронхайавагоном великий горбун Хадуигона (вариант: в облике Хадуигона выступает Тавискарон). У племён северо-запада распространённым персонажем является Дсоноква (у квакиутль), Кали-Ахкт (у сквомиш), Ишкус (у маках).

Это великанша-людоедка с медными когтями, которая свистом заманивает детей в лес и уносит их на спине в корзине. Однако ей не удаётся насытиться человеческой кровью.

Дсоноква попадает в ловушку, приготовленную людьми, и её сжигают; но при попытке развеять по ветру пепел Дсоноквы он превращается в москитов. По ряду источников, верховным божеством квакиутлей является Каннибал-На-Северном-Краю-Мира, сверхъестественная сила которого становится достоянием членов ритуального общества Людоедов во время драматизированных церемоний.

В других мифах можно выделить мотивы о людях-пигмеях (у ирокезов и алгонкинов). На северо-западе довольно распространённым является миф о бедном сироте, презираемом окружающими, который приобретает сверхъестественную силу и добивается признания.

Часто встречаются мифы о превращениях людей в животных и о странствиях в иной мир. К позднемифологическому циклу относятся предания ирокезов об образовании Союза ирокезских племён (Великой Лиги), которое приписывается пророкам Гайавате и Деганавиде. В мифах земледельческих племён (ирокезов, пуэбло, алгонкинов)

существенное место занимают божества — олицетворения полезных растений («три сестры» — маис, фасоль и тыква — у ирокезов, Мондамин — у алгонкинов), а также множество антропоморфных или безликих невидимых духов как различных стихий, так и отдельных предметов.

Для алгонкинов характерны многочисленные добрые и злые духи природы (маниту). Злые маниту имеют вид рогатых водяных змей, но могут изменять свой облик.

Важнейшие божества навахо относятся к разряду «старших богов», ужасающих по облику и одновременно прекрасных, в целом благосклонных к человеку, которые напоминают качина племён пуэбло. «Младшие боги» — это духи местных святынь, каньонов, гор, отдельных животных. В мифах сиу-дакотов присутствуют четыре категории духов, олицетворяющих четыре стихии: воду (уинктехи), землю (тункан), ветер (такушканшкан) и огонь (вакиньян), — каждая из которых обладает сложной цветовой и пространственной ассоциативной связью.

Важное место в мифах занимают медведь (символ творца) — почти во всех мифологиях, змея (символ земли) и орёл (символ солнца), бизон у племён прерий; собака, лис и др. у степных индейцев считаются основателями воинских союзов. Европейское завоевание и вызванный им упадок аборигенной культуры повели к возникновению в среде индейцев ряда мессианских учений, пророчеств, в которых традиционные мифологические представления причудливо соединялись с некоторыми догматами христианства. Одни из них (например, «пляска духов», «религия снов») оказались недолговечными, другие постепенно приобрели вид и статус самостоятельных религий (пейотизм — у многих племён США, религия Прекрасного озера — у ирокезов). Мифологические представления индейцев Северной Америки нашли широкое отражение как в традиционных формах искусства (устное народное творчество, ритуальная живопись и скульптура, пиктография), так и в новых — современном изобразительное искусство, прикладные искусства и литература.

Так, керамика со сложными узорами, воспроизводящими символы плодородия (у пуэбло), плетение корзин с мифологическим орнаментом (у индейцев Калифорнии), ткачество одеял (у навахо), накидок (у племён северо-запада). Традиционное скульптурное изображение качин в XX в. становится предметом промысла у пуэбло, а искусство резьбы по дереву (тотемные столбы, опоры домов, маски и т. д.) успешно возрождается у тлинкитов, квакиутлей и др. В традиционном виде символическая живопись, связанная с обрядностью, была развита у пуэбло (фрески святилищ у хопи) и навахо (разноцветные многофигурные «песчаные рисунки», сопровождавшие различные

обряды).

У племён прерий было развито составление символических индивидуальных гербов-талисманов на щитах, геометрические изображения на бизоньих шкурах, а также составление пиктографических календарных летописей, воспроизводящих историю народа (сиу, позже кайова). На этой основе с XX в. у индейцев появляется тенденция к возрождению и обновлению традиционных живописных форм, образуется своего рода аборигенная школа живописи у пуэбло, навахо, у племён прерий и северо-запада. Устное народное творчество индейцев довольно разнообразно.

Оно включает в себя различные мифологические предания, песенные циклы, ораторское искусство. Нередко мифологические мотивы в виде песен, преданий, риторики приобретали художественное единство в структуре драматизированных церемоний (например, «Ночная песнь» у навахо, «Траурный обряд» у ирокезов и др.).

Тенденция к созданию значительных эпических повествований зафиксирована у племён пуэбло, навахо, делаваров (пиктографическая хроника «Валам Олум»), ирокезов. Эти произведения служат важными источниками для изучения мифологии индейцев Северной Америки.

Аборигенная школа ораторского искусства заявила о себе в период освоения страны европейцами. В ней отразились в трансформированном виде мифологические представления о цикличности сущего, идея о Ваконда, о родстве людей и животных, цветовая символика.

Современная литература индейцев США развивает основные образы и понятия народной культуры. В литературе переосмысливаются магия числа, цвета, понятие о великой тайне (ваконда), включаются мифологические персонажи, мотивы и песни. Писатели США эпизодически обращались к миру мифологических образов (поэтическая обработка мифов в творчестве Лонгфелло, романы Дж. Ф. Купера). Мифологизация придаёт неповторимое своеобразие современной индейской прозе (Н. Скотт Момадей, Х. Сторм) и поэзии (Дж. Уэлш, Д. Ниатум).

Литература :

Народы Америки, т. 1-2, М., 1959;

Токарев С. А., Религия в истории народов мира, 2 изд., М., 1965;

Сегал Д. М., Мифологические изображения у индейцев северо-западного побережья Канады, в кн.: Ранние формы искусства, М., 1972;

Boas F., Tsimshian mythology, в сб.: 31 Annual report of the Bureau of American ethnology. 1909-1910, Wash., 1916;

Radin P., The Trickster. A study in American Indian mythology, N. Y., 1956;

Alexander H. B., North American mythology, N. Y., 1964;

Burland C., North American Indian mythology, N. Y., 1964;

Spence L., Myths and legends of the north American Indians, N. Y., 1974;

Dockstader F. J., Indian art in America, Greenwich, 1961;

Jones L. T., Aboriginal American oratory, Los Ang., 1965;

Astrov M. (ed.), American Indian prose and poetry: an anthology, N. Y., 1962;

Sanders T. E., Peek W. W., Literature of the American Indian, N. Y., 1973;

Momaday N. S., The way to Rainy Mountain, Albuquerque, 1969;

Storm H., Seven arrows, N. Y., 1972;

Carriers of the Dream wheel, N. Y., 1975;

Bierhorst J. (ed.), The Red Swan, Myths and tales of the American Indians, N. Y., 1976. А. В.

Ващенко.